

Политическая лингвистика. 2025. № 6 (114).
Political Linguistics. 2025. No 6 (114).

УДК 811.111'42+811.111'38+81'27
ББК Ш143.21-51+Ш143.21-55+Ш100.621

ГРНТИ 16.21.33

Код ВАК 5.9.6 (Германские языки)

Карина Владимировна Ершова

Ивановский государственный университет, Иваново, Россия, karmailru@mail.ru, SPIN-код: 1107-2878

Дискурсивное конструирование «нормы» и «крайности»: анализ Telegram-канала Риши Сунака в контексте теории «Окна Овертона»

АННОТАЦИЯ. Современное политическое пространство характеризуется борьбой за формирование общественного мнения через дискурс, конструирующий смыслы и социальные реальности. Концепция «Окна Овертона», описывающая диапазон приемлемых идей, остается недостаточно изученной в академическом анализе, особенно на новых медиа-платформах, таких как Telegram. Статья исследует лингвистические стратегии дискурсивного конструирования «нормы» и «крайности», выявляя механизмы трансформации общественных ценностей и манипулирования сознанием.

Настоящая статья посвящена исследованию лингвистических механизмов, посредством которых осуществляется дискурсивное конструирование «нормы» и «крайности» в политическом пространстве, и их воздействия на динамику Окна Овертона. Целью данного исследования является выявление и систематизация языковых инструментов, используемых в Telegram-публикациях Риши Сунака для формирования восприятия идей как приемлемых («нормы») или, напротив, маргинальных («крайности») в политическом пространстве Великобритании. Особое внимание уделяется анализу того, как выбор лексики, синтаксических конструкций, метафорических моделей и риторических приемов в его постах способствует смещению границ общественной приемлемости и включению ранее «крайних» идей в мейнстрим политического дискурса.

Актуальность данного исследования обусловлена возрастающей ролью информации и коммуникации в формировании политической повестки дня, а также необходимостью критического осмысления языковых практик, формирующих наше восприятие политической реальности. Изучение лингвистических аспектов трансформации «нормы» и «крайности» в рамках концепции Окна Овертона позволит глубже понять механизмы социального и политического влияния, а также повысить медиаграмотность аудитории, делая ее менее восприимчивой к неявным манипулятивным техникам. В рамках статьи будет представлен обзор существующих подходов к изучению данной проблемы, а также проведен анализ эмпирического материала, иллюстрирующего исследуемые лингвистические механизмы, что позволит выделить ключевые лингвистические стратегии, используемые Р. Сунаком в своем Telegram-канале для позиционирования правительственных инициатив как «нормы», а также для представления альтернативных взглядов как «крайних» или маргинальных.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: окно Овертона, окно дискурса, образ политика, Риши Сунак, фреймирование, лингвистические стратегии, лингвистические механизмы, политический дискурс, политическая лингвистика, английский язык, Интернет, интернет-пространство, интернет-коммуникация, интернет-технологии, интернет-дискурс, интернет-тексты, социальные сети, интернет-ресурсы, языковые средства.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ: Ершова Карина Владимировна, аспирантка кафедры зарубежной филологии, Ивановский государственный университет; 153025, Россия, г. Иваново, ул. Ермака, д. 39, email: karmailru@mail.ru.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Ершова, К. В. Дискурсивное конструирование «нормы» и «крайности»: анализ Telegram-канала Риши Сунака в контексте теории «Окна Овертона» / К. В. Ершова. — Текст : непосредственный // Политическая лингвистика. — 2025. — № 6 (114). — С. 76–84.

Karina V. Ershova

Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, karmailru@mail.ru, SPIN code: 1107-2878

Discursive Construction of the “Norm” and “Extreme”: An Analysis of the Telegram Channel of Rishi Sunak in the Context of the Theory of Overton Window

ABSTRACT. The modern political space is characterized by the struggle for the formation of public opinion through discourse that constructs meanings and social realities. The Overton Window conception, which describes a range of acceptable ideas, remains understudied in academic analysis, especially on new media platforms such as Telegram. The article explores linguistic strategies of discursive construction of “norms” and “extremes”, revealing mechanisms of transformation of social values and manipulation of consciousness.

This study investigates the linguistic mechanisms used to carry out the discursive construction of “norm” and “extreme” in the political sphere and their impact on the dynamics of the Overton Window. The research aims to identify and systematize the linguistic tools employed in Rishi Sunak's Telegram posts to shape the perception of ideas as acceptable (“norm”) or marginal (“extreme”) within the UK political context. Particular attention is paid to how choice of vocabulary, syntactic constructions, metaphorical models, and rhetorical devices in his posts contributes to shifting the boundaries of public acceptability and including previously “extreme” ideas into the mainstream political discourse.

The relevance of this study stems from the growing role of information and communication in shaping political agendas, as well as the need for critical analysis of linguistic practices that influence our perception of political reality. Exploring the

© Ершова К. В., 2025

linguistic aspects of transformation of “norm” and “extreme” within the framework of the Overton Window will deepen our understanding of social and political influence mechanisms and enhance media literacy, making audiences less susceptible to indirect manipulative techniques. The article provides a review of the existing approaches to this issue and conducts an analysis of the empirical material illustrating the linguistic mechanisms under study. This analysis can reveal the key linguistic strategies used by Sunak on his Telegram channel to position government initiatives as “normal” and to frame alternative views as “extreme” or marginal.

KEYWORDS: *The Overton Window, discourse window, image of a politician, Rishi Sunak, framing, linguistic strategies, linguistic mechanisms, political discourse, political linguistics, English language, Internet, Internet space, Internet communication, Internet technologies, Internet discourse, Internet texts, social networks, Internet resources, linguistic means.*

AUTHOR’S INFORMATION: *Ershova Karina Vladimirovna, Post-Graduate Student of Department of Foreign Philology, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia.*

FOR CITATION: *Ershova K. V. (2025). Discursive Construction of the “Norm” and “Extreme”: An Analysis of the Telegram Channel of Rishi Sunak in the Context of the Theory of Overton Window. In Political Linguistics. No 6 (114), pp. 76-84. (In Russ.).*

ВВЕДЕНИЕ

Понятия «окно Овертона» и «окно дискурса» имеют единое происхождение, хотя область применения их может различаться. Концепция «окна Овертона» тесно связана с Джозефом Овертоном. Для Овертона «окно» представляло собой прагматичную рамку для верификации политических нарративов по шкале их восприимчивости к открытому общественному разбирательству¹. Фундаментальная идея заключалась в том, что интеллектуальные центры, функционирующие как эмиссары политических стратегий, призваны осуществлять просветительскую миссию, адресованную как представителям власти, так и рядовым гражданам. Эта миссия заключается в модификации «окна» общественных ожиданий и предпочтений путем активизации гражданского участия в процессе артикуляции и оценки политических инициатив.

Позже Джошуа Тревиньо, известный публицист и политик, развил исходную концепцию Овертона, переосмыслив ее в качестве модели, направленной на имплантацию идей в общественный дискурс и их последующую институализацию как нормы. Согласно его видению, интеллектуальные центры несут ответственность за эту проактивную

идеологическую инфильтрацию, используя «окно Овертона» как визуальный фрейм для отслеживания вектора движения идей и оценки эффективности своих кампаний [Парма 2024]. Эта модель, по его мнению, универсальна и применима как консервативными, так и либеральными акторами. Ключевым вкладом Тревиньо стало создание в 2006 г. шестиуровневой шкалы, позволяющей категоризировать идеи по степени их инклюзии в публичное обсуждение. Он также подчеркивал, что манипулирование конфигурацией «окна» может стать инструментом для преднамеренного формирования общественного согласия.

Понятие «окна дискурса» (Discourse Window), хоть и не столь широко формализованное, как «окно Овертона», является фундаментальным для понимания того, как конструируются смыслы и формируется общественное восприятие в различных коммуникативных сферах. В наиболее общем смысле, окно дискурса представляет собой динамический диапазон идей, тем, лексических единиц и способов их репрезентации, которые считаются социально приемлемыми, легитимными и актуальными для обсуждения в рамках определенного контекста (политического, научного, культурного) в

Окно Овертона

Рис. 1

¹ <https://www.webcitation.org/6d4m4wBfs?url=http://www.mackinac.org/OvertonWindow> (date of access: 20.07.2025).

конкретный момент времени. Это, по сути, лингвистически и прагматически обусловленные рамки допустимого в коммуникации, определяющие, какие утверждения могут быть высказаны без немедленного отторжения, игнорирования или обвинения в радикальности. Авторство данного феномена невозможно отдать только одному ученому, так как есть множество ученых, работающих с идеей границ дискурса.

Исследователи, работающие в русле археологии знания Мишеля Фуко, подчеркивали, как дискурсивные формации (*discursive formations*) определяют не только то, что может быть сказано, но и *кто* имеет право говорить и *каким образом* эти высказывания будут интерпретированы. Фуко утверждал, что дискурсивные правила структурируют поле возможного знания и выражения, тем самым формируя неявные границы того, что попадает в «окно» приемлемого. Его работы заложили основу для понимания дискурса как системы, которая активно регулирует доступ к смыслопорождению [Фуко 2004].

Сходные идеи можно найти и в теории речевых актов (*Speech Act Theory*), разработанной Дж. Л. Остином (1962) и Джоном Серлем (1962). Их исследования показывают, что высказывания — это не только описание реальности, но и действия, направленные на достижение определенных целей. Выбор того или иного речевого акта (например, обвинение, предложение, критика) может быть более или менее приемлемым в зависимости от контекста и существующих дискурсивных норм. Таким образом, прагматические ограничения, диктуемые «окном дискурса», напрямую влияют на эффективность и допустимость различных речевых стратегий.

Более поздние работы, например, в области критического дискурс-анализа, развиваемого такими учеными, как Норман Фэркло (1995), акцентируют внимание на том, как власть и идеология формируют и поддерживают эти «окна дискурса». Фэркло показывает, что доминирующие дискурсивные практики часто стабилизируют определенные способы мышления и интерпретации, одновременно маргинализируя альтернативные перспективы. В этом контексте окно дискурса выступает как инструмент социального контроля и формирования консенсуса, который может быть как неосознанно принят, так и целенаправленно использован для продвижения определенных интересов.

Таким образом, «окно дискурса» — это не просто пассивное отражение обществен-

ных настроений, а активно конструируемая и поддерживаемая система ограничений и возможностей в коммуникации, которая определяет, какие идеи циркулируют, как они формулируются и насколько они «допустимы» для публичного рассмотрения. В данной работе «окно дискурса» рассматривается как лингвистическое поле, в котором действуют стратегии конструирования смыслов, в то время как «окно Овертона» используется как концептуальная модель для оценки потенциального воздействия этих стратегий на общественную приемлемость политических идей.

Для позиционирования настоящего исследования в более широком академическом контексте важно отметить, что анализ политического дискурса в социальных сетях уже привлек значительное внимание ученых, особенно в отношении лидеров, активно использующих цифровые платформы для формирования общественного мнения. Например, работы, посвященные дискурсивным стратегиям Дональда Трампа в Twitter, подчеркивают, как использование провокационной лексики, прямых обращений и полярных нарративов способствует смещению границ приемлемого в политическом дискурсе [Ott 2017; Kreis 2017]. Исследование Ott (2017) показывает, что стиль коммуникации Трампа, характеризующийся эмоциональностью и нарушением традиционных норм политической риторики, эффективно расширяет «окно дискурса», включая в публичное обсуждение ранее маргинализованные темы. Аналогично, Kreis (2017) акцентирует внимание на том, как риторические приемы Трампа в социальных сетях создают эффект «аутентичности», усиливая восприятие его идей как близких к «народным» ценностям, что также влияет на динамику общественного консенсуса.

Кроме того, исследования дискурса других мировых лидеров, таких как Нарендра Моди в Индии, демонстрируют, как социальные сети используются для конструирования националистических нарративов и легитимации политических решений через эмоционально заряженные метафоры и апелляции к коллективной идентичности¹. Эти работы подчеркивают универсальность социальных медиа как инструмента управления «окном дискурса» в различных культурных и политических контекстах. В то же время анализ коммуникации Эммануэля Макрона в Twitter выявил стратегии, направленные на создание образа «рационального лидера» через использование формальной лексики и ак-

¹ Pal J., Bozarth L. Crafting nationalism through social media: Narendra Modi's digital discourse // *International Journal of Communication*. 2020. No 14. P. 4159–4178.

цент на экспертности, что контрастирует с более популистскими подходами других политиков¹.

Настоящая работа вписывается в этот исследовательский контекст, дополняя его уникальным кейсом анализа Telegram-публикаций Риши Сунака. В отличие от изучения Twitter-коммуникации Трампа или Моди, где акцент часто делается на эмоциональной мобилизации и поляризации, данное исследование фокусируется на более тонких лингвистических механизмах, таких как выбор лексики и метафорических моделей, используемых для позиционирования идей в рамках «нормы» или «крайности» в британском политическом дискурсе. Кроме того, использование Telegram как платформы, менее изученной в контексте политической коммуникации по сравнению с Twitter или Facebook², добавляет оригинальности данному анализу, подчеркивая необходимость изучения новых цифровых пространств в формировании общественного восприятия.

Для достижения цели настоящего исследования, заключающейся в выявлении и систематизации языковых инструментов, используемых в Telegram-публикациях Риши Сунака для формирования восприятия идей как приемлемых («нормы») или маргинальных («крайности») в политическом пространстве Великобритании, был применен комплексный методологический подход, сочетающий качественные и количественные методы анализа. Методология исследования базируется на принципах критического дискурс-анализа (CDA), дополненного элементами контент-анализа и корпусной лингвистики, что позволяет рассмотреть как содержательные, так и формальные аспекты политической коммуникации в социальных сетях. Ниже представлены ключевые этапы и методы, использованные в рамках данной работы.

1. СБОР ДАННЫХ

Эмпирической базой исследования послужили публикации Риши Сунака в его официальном Telegram-канале за период с октября 2022 г. (момент вступления в должность премьер-министра Великобритании) по октябрь 2023 г. Выбор данного временного интервала обусловлен необходимостью анализа дискурса в период активного политического лидерства, когда коммуникационные стратегии наиболее интенсивно направлены на формирование общественного мнени-

ния. Всего было собрано 250 постов, включающих текстовые сообщения, а также сопроводительные элементы, такие как эмодзи и ссылки, которые также учитывались при интерпретации контекста. Данные были извлечены с использованием автоматизированных инструментов для экспорта сообщений из Telegram с последующей ручной проверкой на предмет полноты и точности.

Аналитическая рамка исследования опирается на концепции «окна Овертона» и «окна дискурса», которые используются для оценки того, как лингвистические стратегии способствуют смещению границ общественной приемлемости. В качестве основного методологического подхода был выбран критический дискурс-анализ (CDA) в интерпретации Нормана Фэркло [Fairclough 1995], который фокусируется на взаимосвязи между языком, властью и идеологией. Этот подход позволяет выявить, как через выбор лексики, синтаксических конструкций и риторических приемов конструируются определенные представления о «норме» и «крайности». Кроме того, для интерпретации метафорических моделей применялась теория концептуальной метафоры Джорджа Лакоффа и Марка Джонсона [Lakoff, Johnson 1980], что дало возможность проанализировать скрытые идеологические подтексты в сообщениях Сунака.

Этапы анализа

Исследование проводилось в несколько этапов, каждый из которых был направлен на изучение различных аспектов дискурса:

- Контент-анализ для выявления тематических категорий: на первом этапе все публикации были закодированы по основным темам (например, экономическая политика, здравоохранение, миграция, национальная безопасность) с целью определения приоритетных направлений коммуникации. Это позволило установить, какие вопросы Сунак стремится позиционировать как центральные для общественного обсуждения, а какие — как периферийные или маргинальные. Для кодирования использовалась предварительно разработанная схема категорий, которая корректировалась в процессе анализа на основе эмпирических данных.

- Лексико-семантический анализ: на втором этапе исследовалась лексика, используемая для описания политических инициатив и альтернативных позиций. Особое внимание уделялось оценочной лексике (например, «разумный», «экстремистский», «непри-

¹ Gounin L., Pina C. Digital diplomacy and political communication: Emmanuel Macron's Twitter strategy // French Politics. 2019. No 17 (3). P. 289–310.

² Соцсеть, чья деятельность запрещена в РФ. Принадлежит компании «Meta», признанной в РФ экстремистской организацией и запрещенной.

емлемый»), которая сигнализирует о принадлежности идей к «норме» или «крайности». Для количественного анализа частотности ключевых слов применялись инструменты корпусной лингвистики, такие как программа *AntConc*, что позволило выявить доминирующие лексические паттерны.

- Анализ риторических и метафорических стратегий: на третьем этапе изучались риторические приемы (например, повторение, контраст, апелляция к эмоциям) и метафорические модели, используемые для формирования восприятия идей. Например, метафоры войны («борьба с кризисом») или пути («движение вперед») анализировались с точки зрения их влияния на восприятие аудиторией тех или иных инициатив как неизбежных или естественных. Этот этап проводился вручную с использованием качественного подхода для интерпретации контекста и подтекста сообщений.

- Прагматический анализ речевых актов: на заключительном этапе исследовались речевые акты, реализуемые в публикациях (по классификации Дж. Серля [Searle 1969]), такие как утверждения, директивы (призывы к действию), экспрессивы (выражение эмоций). Это позволило оценить, как Сунак использует язык для убеждения, мобилизации или маргинализации определенных идей, а также как эти акты соотносятся с динамикой «окна дискурса».

Результаты анализа интерпретировались в рамках концепции «окна Овертона», чтобы определить, способствуют ли выявленные лингвистические стратегии смещению границ общественной приемлемости. Особое внимание уделялось тому, как язык используется для легитимации правительственных инициатив (позиционирование как «нормы») и дискредитации оппозиционных взглядов (позиционирование как «крайности»). Для обеспечения объективности интерпретации данные анализировались двумя исследователями независимо, после чего результаты обсуждались для достижения консенсуса.

Несмотря на комплексный подход, данное исследование имеет ряд ограничений. Во-первых, анализ ограничен публикациями в Telegram, что не позволяет в полной мере учесть другие каналы коммуникации Сунака (например, выступления в парламенте или интервью в СМИ), которые также могут влиять на формирование общественного мнения. Во-вторых, Telegram как платформа имеет специфическую аудиторию, что может сказываться на характере сообщений и их восприятии. Наконец, качественный характер анализа, особенно в части интерпретации

метафор и риторических приемов, неизбежно включает элемент субъективности, несмотря на усилия по минимизации этого фактора через межисследовательскую проверку.

2. АНАЛИЗ ПУБЛИКАЦИЙ РИШИ СУНАКА В СЕТИ TELEGRAM

Современная политика неразрывно связана с дискурсивным конструированием реальности. В этой парадигме, политическое пространство воспринимается не как статичная арена, а как динамически формируемая сфера смыслов, где идеи, ценности и социальные нормы постоянно подвергаются интерпретации, трансформации и борьбе за легитимацию. Ключевую роль в этом процессе играет язык, выступающий не только как средство коммуникации, но и как главный инструмент формирования общественного сознания и конструирования «нормы» и «крайности».

С появлением новых медиаплатформ, Telegram-каналы заняли уникальное место в современной политической коммуникации. Они предоставляют политикам и их командам прямой, нефилтрованный канал связи с аудиторией, позволяя оперативно транслировать сообщения, обходя традиционные медиафильтры. Это создает особую среду для дискурсивного конструирования. В контексте Telegram, где форматы сообщений могут варьироваться от лаконичных текстов до более развернутых постов с мультимедийным контентом, лингвистические стратегии приобретают особую значимость. Краткость и оперативность публикаций могут способствовать усилению эмоционального воздействия и прямому формированию «нормы» или, наоборот, дискредитации «крайности» без необходимости детальной аргументации.

В данной статье мы сосредоточимся на анализе публикаций Риши Сунака в его официальном Telegram-канале. Мы предполагаем, что его публичные сообщения, транслируемые через эту платформу, демонстрируют специфические лингвистические механизмы, направленные на дискурсивное конструирование «нормы» и «крайности» в рамках британского политического пространства. Анализируя, как Риши Сунак использует язык для позиционирования собственных инициатив как «нормальных» и легитимных, а политических оппонентов или альтернативных взглядов — как «крайних» или неприемлемых, мы стремимся выявить, как эти стратегии воздействуют на динамику Окна Овертона. Особое внимание будет уделено тому, каким образом особенности Telegram-формата (краткость, прямота, возможность использования эмодзи и мультимедиа) усиливают или трансформи-

руют традиционные лингвистические механизмы воздействия в политическом дискурсе.

Данный раздел посвящен лингвистическому анализу отобранных Telegram-публикаций Риши Сунака с целью выявления механизмов дискурсивного конструирования «нормы» и «крайности» и их потенциального воздействия на Окно Овертона. Анализ сосредоточен на том, как премьер-министр использует язык для легитимации собственных политических инициатив и позиционирования альтернативных взглядов или оппонентов как менее приемлемых.

1. Позиционирование собственных инициатив как «нормы»: стратегии легитимации и рационализации

Риши Сунак активно использует ряд лингвистических стратегий для представления своих действий и политических приоритетов как естественных, необходимых и соответствующих общественным ожиданиям.

1.1. Акцент на «доставку» (delivery) и «лучшее будущее» (better future):

- «I'm working hard to deliver on your priorities and build a better future for our children and grandchildren».
- «Let's run through another week of delivery».
- «Building a better future means ensuring our kids are not exposed to harmful products like vapes...»
- «A better future is also one that is more secure».

Глагол «deliver» в контексте политической коммуникации несет значение не просто выполнения обещаний, но и активного, почти материального предоставления результатов, что ассоциируется с конкретными достижениями. Это слово создает метафорическую рамку, в которой политическая деятельность сравнивается с процессом доставки товаров или услуг — процессом, который воспринимается как надежный, ожидаемый и ориентированный на потребности аудитории. Примеры, такие как «**I'm working hard to deliver on your priorities**» и «**Let's run through another week of delivery**», подчеркивают личную вовлеченность Сунака («I'm working hard») и временную последовательность («another week»), что усиливает восприятие его работы как систематической и непрерывной.

Фраза «better future» функционирует как концептуальный ориентир, апеллирующий к универсальным ценностям — улучшению жизни, безопасности и благополучию будущих поколений. В высказываниях вроде «**Building a better future means ensuring our kids are not exposed to harmful products like vapes**» и «**A better future is also**

one that is more secure» эта фраза привязывается к конкретным инициативам (защита детей, повышение безопасности), что делает абстрактную цель более осязаемой и обоснованной. Это усиливает легитимность предлагаемых мер, представляя их как естественные шаги на пути к общепризнанному благу.

1.2. Фреймирование проблем как глобальных и требующих сотрудничества (с участием Великобритании в качестве лидера):

- «I'm meeting European leaders in Moldova today, putting tackling illegal migration top of the international agenda».
- «This global issue requires collaboration and the UK is taking the lead».
- «We meet again for the third time in a month for important and productive discussions about global security».
- «When it comes to AI, I know this is of particular concern. It's why the UK is leading work to ensure the right guardrails are in place for AI so that it helps grow the economy».
- «On every global problem, the UK and USA work side-by-side».
- «When the United States and the United Kingdom stand together, the world is a safer, better, and more prosperous place».

Такой подход позиционирует действия правительства как ответ на объективные, глобальные вызовы, а не как политически мотивированные решения. Фразы «global issue», «international agenda», «global security», «global problem» создают ощущение неизбежности и универсальности проблем. При этом акцент на «UK is taking the lead» и «UK and USA work side-by-side» помещает Великобританию (и лично премьер-министра) в роль ведущего, рационального актора, который формирует «норму» международного сотрудничества и поиска решений. Это позволяет легитимизировать инициативы, такие как соглашения по миграции или регулирование ИИ, как естественные шаги в ответ на объективные угрозы.

1.3. Использование позитивной лексики для описания политики: «productive discussions», «stand together in defence of freedom and sovereignty», «new support», «stop the boats» (как цель, а не как описание процесса), «plan is working», «leave no stone unturned to get it done», «new economic partnership for a new age».

Использование слов с положительной коннотацией (productive, support, freedom, sovereignty, working, done, new, partnership) формирует нарратив успеха и прогресса. Фраза «stop the boats» подается как активная цель, а не как констатация неудачи, подкрепляе-

мая статистикой («small boat arrivals are down 20%»). Уверенность в подаче, подкрепленная такими выражениями, как «leave no stone unturned», «under my leadership, we will stop the boats», укрепляет образ компетентного лидера, реализующего «норму» эффективного управления.

2. Дискурсивное конструирование «крайности» и маргинализация альтернатив

Хотя в представленных постах прямые атаки на оппонентов или явное маркирование их как «крайних» не столь выражены, можно выявить косвенные механизмы.

2.1. Фреймирование проблем, не решаемых «крайними» подходами:

- «this global issue requires collaboration» (контрастирует с односторонними или изоляционистскими подходами, которые могут быть восприняты как «крайние» в контексте международного сотрудничества).
- «We stand together in defence of freedom and sovereignty for the whole of Europe» (используется для противопоставления тем, кто, по мнению правительства, подрывает европейскую безопасность).
- «We cannot address the unprecedented threats at our borders without working closely with one another» (прямое противопоставление любым попыткам решить проблему миграции в изоляции).

Путем подчеркивания необходимости сотрудничества (collaboration, working closely with one another, stand together) и защиты «свободы и суверенитета» Сунак неявно маркирует любые иные подходы (например, односторонние действия, отказ от международного сотрудничества, или, возможно, радикальные пророссийские взгляды, упоминаемые в контексте Украины) как неэффективные, нерациональные и, следовательно, «крайние» с точки зрения решения глобальных проблем.

2.2. Конструирование «крайности» через описание вреда и рисков (Harm/Risk Framing): «harmful products like vapes that can have detrimental effects in later life», «rogue firms who unlawfully target our children with vapes», «ensure the right guardrails are in place for AI so that it helps grow the economy» (подразумевает, что отсутствие «guardrails» может привести к негативным последствиям, т. е. к «крайности» в развитии ИИ).

Описание вреда от «vapes» для детей или потенциальные риски, связанные с нерегулируемым развитием ИИ, используются для конструирования «крайности» через демонстрацию потенциальных негативных по-

следствий. Эти негативные сценарии, в свою очередь, легитимизируют действия правительства по «предотвращению» таких «крайностей» (например, путем введения новых мер или регулирования). Это стратегия, которая позволяет представить действия правительства как необходимые для защиты «нормы» (здоровье детей, безопасное развитие технологий) от «крайности» (вредные продукты, рискованный ИИ).

3. Реализация идей через «окно Овертона»

Лингвистические стратегии, используемые Риши Сунаком в Telegram, направлены на укрепление позиций его правительства в рамках уже существующего Окна Овертона, а также на постепенное смещение его границ:

- Нормализация ключевых тем: повторение тем миграции, безопасности, экономического роста и обороны Европы в контексте глобального сотрудничества и британского лидерства способствует тому, что эти вопросы и подходы к их решению становятся «нормой» в общественном и политическом дискурсе.

- Позиционирование как «разумного центра»: уверенная, позитивная лексика и акцент на сотрудничестве помогают представить правительство как рационального, ответственного и «центрального» игрока, в отличие от «крайних» позиций, которые либо игнорируются, либо косвенно дискредитируются.

- Легитимация конкретных мер: фреймирование проблем как глобальных и требующих сотрудничества, а также демонстрация вреда от «крайних» подходов, позволяет представить конкретные политические действия (например, миграционные соглашения, регулирование ИИ) как единственно возможные и рациональные ответы, тем самым смещая Окно Овертона в сторону их большей приемлемости.

- Эффективность Telegram-формата: краткость, прямота и эмоциональная окраска сообщений в Telegram усиливают эти механизмы. Утверждения о «доставке» и «лучшем будущем», подкрепленные статистикой или заверениями о лидерстве, воспринимаются как более убедительные и прямолинейные, чем в традиционных медиа. Это позволяет быстрее формировать желаемые представления о «норме» и «крайности».

На рис. 2 приведены данные о количестве упоминаний выбранных фраз в предоставленных текстах. Подсчет проводился вручную с учетом контекста, чтобы исключить неоднозначные случаи.

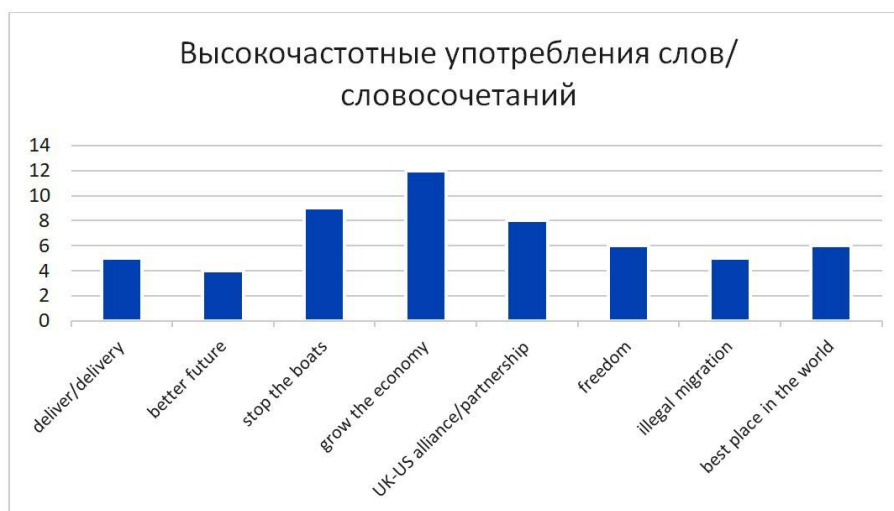

Рис. 2

ВЫВОДЫ

Анализ частотности ключевых фраз показывает, что коммуникационная стратегия Сунака в Telegram-публикациях направлена на создание устойчивого образа эффективного лидера, который решает приоритетные проблемы (миграция, экономика) и укрепляет международный статус Великобритании. Повторение фраз, таких как «grow the economy» и «stop the boats», способствует нормализации его политической повестки в рамках «окна дискурса», представляя инициативы как естественные и необходимые. В то же время акцент на ценностях («freedom», «better future») усиливает эмоциональное воздействие, связывая действия правительства с общепризнанными идеалами.

Telegram-публикации Риши Сунака демонстрируют целенаправленное использование лингвистических механизмов для дискурсивного конструирования «нормы» и «крайности». Через акцент на «доставке», «лучшем будущем», глобальном сотрудничестве с лидерством Великобритании, а также через косвенное противопоставление «крайним» подходам и фреймирование рисков премьер-министр стремится укрепить позиции своего правительства в политическом пространстве и, вероятно, сместить границы Окна Овертона в сторону большей приемлемости своих политических приоритетов.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Володенков, С. В. Окно Овертона — манипулятивная матрица политического менеджмента / С. В. Володенков, С. Н. Федорченко // *Обозреватель*. — 2015. — № 4 (303). — С. 83–93. — EDN TORFBD.
2. Ерохина, О. В. Инфокоммуникационные технологии для управления общественным мнением / О. В. Ерохина // *Власть*. — 2021. — Т. 29. — № 4. — С. 49–54. — EDN SLSKIV.
3. Лазарсфельд, П. Массовая коммуникация, массовые вкусы и организованное социальное действие : пер. с англ. / П. Лазарсфельд, Р. Мерстон // *Массовая коммуникация в со-*

временном мире / М. М. Назаров. — Москва : Аванти Плюс, 2004. — С. 138–149.

4. Парма, Р. В. Расширение поля применения технологии «окно политических возможностей» / Р. В. Парма // *Власть*. — 2024. — № 5. — DOI 10.24412/2071-5358-2024-5-43-51. — EDN MCMCQC.

5. Субачева, Е. Г. Речевой портрет Риши Сунака (на материале публичных выступлений 2023 года) / Е. Г. Субачева, М. А. Ангалаева // *Военно-филологический журнал*. — 2024. — № 1. — С. 40–48. — EDN OVLHZZ.

6. Фарвазетдинова, Д. Ф. Стратегии и тактики речевой манипуляции в выступлениях Риши Сунака / Д. Ф. Фарвазетдинова // *Гуманитарный научный вестник*. — 2024. — № 4. — С. 95–104. — DOI 10.5281/zenodo.11146223. — EDN GYTAUW.

7. Фуко, М. Археология знания / М. Фуко ; пер. с фр. М. Б. Раковой, А. Ю. Серебрянниковой ; вступ. ст. А. С. Колесникова. — Санкт-Петербург : ИЦ «Гуманитарная академия» : Университетская книга, 2004. — 416 с. — ISBN 5-93762-034-8.

8. Цветкова, Н. А. Цифровая дипломатия и digital international relations: вызовы и новые возможности / Н. А. Цветкова, А. Н. Сытник, Т. А. Гришанина // *Вестник Санкт-Петербургского университета. Международные отношения*. — 2022. — Т. 15, № 2. — С. 174–196. — DOI 10.21638/spbu06.2022.204. — EDN QFKEIQ.

9. Austin, J. How To Do Things with Words / J. Austin. — Oxford, England : Oxford Univ. Pr., 1962. — 167 p.

10. Fairclough, N. Critical Discourse Analysis: The Critical Study of Language / N. Fairclough. — [S.l.] : Longman, 1995. — XII, 265 p. — ISBN 0-582-21984-1.

11. Kreis, R. The “tweet politics” of President Trump / R. Kreis // *Journal of Language and Politics*. — 2017. — Vol. 16, Iss. 4. — P. 607–618. — DOI 10.1075/jlp.17032.kre.

12. Lakoff, G. Metaphors We Live By / G. Lakoff, M. Johnson. — Chicago : University of Chicago Pr., 1980. — 256 p. — ISBN 0226468003, 9780226468006.

13. McAdam, D. Comparative Perspectives on Social Movements / D. McAdam, J. D. McCarthy, M. N. Zald // *Political Opportunities, Mobilizing Structures, and Cultural Framings*. — Cambridge : Cambridge Univ. Pr., 1996. — 432 p.

14. Ott, B. L. The age of Twitter: Donald Trump and the politics of debasement / B. L. Ott // *Critical Studies in Media Communication*. — 2017. — Vol. 34. — Iss. 1. — P. 59–68. — DOI 10.1080/15295036.2016.1266686.

15. Searle, J. R. Speech Acts: An Essay in the Philosophy of Language / J. R. Searle. — [S.l.] : Cambridge Univ. Pr., 1969. — 264 p. — ISBN 521-07184-4.

16. Vishnu, Rankawat. Modi's digital diplomacy: A comprehensive analysis of social media as a political communication and governance tool / R. Vishnu // *International Journal of Political Science and Governance*. — 2023. — Vol. 5, Iss. 2. — P. 75–80. — DOI <https://doi.org/10.33545/26646021.2023.v5.i2b.258>.

REFERENCES

1. Volodenkov, S. V., Fedorchenko, S. N. (2015). Okno Overtona — manipulyativnaya matritsa politicheskogo menedzhmenta = The Overton Window — a Manipulative Matrix of Political Management. *Observer*, 4(303), 83–93. EDN TORFBD.
2. Erokhina, O. V. (2021). Infokommunikatsionnye tekhnologii dlya upravleniya obshchestvennym mneniem = Infocommunication Technologies for Managing Public Opinion. *Power*, 29(4), 49–54. EDN SLSKIV.
3. Lazarsfeld, P., Merton, R. (2004). Massovaya kommunikatsiya, massovye vkusy i organizovannoe sotsial'noe deystvie = Mass Communication, Mass Tastes, and Organized Social Action. Transl. from English. *Mass Communication in the Modern World* (Ed. M. M. Nazarov), 138–149. Moscow: Avanti Plyus.
4. Parma, R. V. (2024). Rasshirenie polya primeneniya tekhnologii «okno politicheskikh vozmozhnostey» = Expanding the Field of Application of the “Window of Political Opportunities” Technology. *Power*, 5. DOI 10.24412/2071-5358-2024-5-43-51. EDN MCMCQC.
5. Subacheva, E. G., Angalaeva, M. A. (2024). Rechevoy portret Rishi Sunaka (na materiale publichnykh vystupleniy 2023 goda) = Speech Portrait of Rishi Sunak (Based on Public Speeches in 2023). *Military Philological Journal*, 1, 40–48. EDN OVLHZZ.
6. Farvazetdinova, D. F. (2024). Strategii i taktiki rechevoy manipulyatsii v vystupleniyakh Rishi Sunaka = Strategies and Tactics of Speech Manipulation in the Speeches of Rishi Sunak. *Humanitarian Scientific Bulletin*, 4, 95–104. DOI 10.5281/zenodo.11146223. EDN GYTAUW.
7. Fuko, M. (2004). Arkheologiya znaniya = Archaeology of Knowledge (Transl. from Fr. M. B. Rakova, A. Yu. Serebryannikova; introduction by A. S. Kolesnikov). St. Petersburg: ITS «Gumanitarnaya akademiya», Universitetskaya kniga, 416 p. ISBN 5-93762-034-8.
8. Tsvetkova, N. A., Sytnik, A. N., Grishanina, T. A. (2022). Tsifrovaya diplomatiya i digital international relations: vyzovy i novye vozmozhnosti = Digital diplomacy and digital international relations: challenges and new opportunities. *Bulletin of St. Petersburg University. International relations*, 15(2), 174–196. DOI 10.21638/spbu06.2022.204. EDN QFKEIQ.
9. Austin, J. (1962). *How To Do Things with Words*. Oxford, England: Oxford Univ. Pr., 167 p.
10. Fairclough, N. (1995). *Critical Discourse Analysis: The Critical Study of Language*. S.l.: Longman, XII, 265 p. ISBN 0-582-21984-1.
11. Kreis, R. (2017). The “tweet politics” of President Trump. *Journal of Language and Politics*, 16(4), 607–618. DOI 10.1075/jlp.17032.kre.
12. Lakoff, G., Johnson, M. (1980). *Metaphors We Live By*. Chicago: Univ. of Chicago Pr., 256 p. ISBN 0226468003, 9780226468006.
13. McAdam, D., McCarthy, J. D., Zald, M. N. (1996). *Comparative Perspectives on Social Movements. Political Opportunities, Mobilizing Structures, and Cultural Framings*. Cambridge: Cambridge Univ. Pr., 432 p.
14. Ott, B. L. (2017). The age of Twitter: Donald Trump and the politics of debasement. *Critical Studies in Media Communication*, 34(1), 59–68. DOI 10.1080/15295036.2016.1266686.
15. Searle, J. R. (1969). *Speech Acts: An Essay in the Philosophy of Language*. S.l.: Cambridge Univ. Pr., 264 p. ISBN 521-07184-4.
16. Vishnu, Rankawat (2023). Modi's digital diplomacy: A comprehensive analysis of social media as a political communication and governance tool. *International Journal of Political Science and Governance*, 5(2), 75–80. DOI <https://doi.org/10.33545/26646021.2023.v5.i2b.258>.